

Союзное государство как оптимальная форма нового мирохозяйственного уклада

Союзное государство Беларуси и России (далее — СГ) состоялось как интеграционное образование нового типа, в котором национальные и наднациональные начала сочетаются оптимальным образом. При этом наднациональные функции регулирования единого экономического пространства (далее — ЕЭП) и Россия, и Беларусь делегировали еще одному интеграционному образованию, членами которого они являются, — Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). В самом Союзном государстве это общее экономическое пространство дополняется целевыми программами совместной реализации перспективных направлений научно-технического прогресса (далее — НТП), а также наднациональными форматами работы союзного правительства и объединенных коллегий отдельных министерств и ведомств. Последнее позволяет снять сохраняющийся пока в ЕАЭС существенный барьер, препятствующий свободному передвижению людей, капиталов, а в некоторых случаях услуг и товаров.

СГ имеет общую с ЕАЭС систему регулирования ЕЭП, включающую общие рынки товаров, услуг, капитала и труда, которая дополняется функцией его развития на передовой технологической основе. Обе интеграционные структуры построены на одинаковых принципах: добровольности, взаимовыгодности, прозрачности, уважения суверенитета сторон, дополняемости конкурентных преимуществ. В этом они воплощают характерные черты нового мирохозяйственного уклада (далее — МХУ), приходящего на смену либеральной глобализации однополярного мира.

Этот новый мирохозяйственный уклад назван нами «интегральным»¹. В отличие от предыдущего, имперского МХУ, основанного на глобальных вертикально интегрированных структурах двух антагонистических типов — социалистических научно-производственных объединений и капиталистических транснациональных корпораций, новый МХУ сочетает преимущества централизованного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля за финансово-банковской системой и широкого кредитования добросовестного предпринимательства, государственной собственности на инфраструктуру и частного бизнеса в конкурентных секторах экономики. Характерная для этого МХУ система управления в наиболее полном виде создана в КНР, многие ее элементы присутствуют в системах управления развитием экономик Индии, Южной Кореи, Японии, Вьетнама и других стран Восточной и Южной Азии. Она опирается как на опыт социалистического строительства в СССР, так и на институты организации капиталистической экономики, определяющие глобальную конкуренцию.

По сути, это — конвергентная модель, появление которой предвидели многие советские и американские экономисты, включая Питирима Сорокина, который более полувека назад определил ее как «интегральный строй». В рамках этого строя государство выполняет роль интегратора разнообразных интересов различных социальных групп, снимая классовые антагонизмы на основе подчинения всей системы экономического регулирования целям роста народного благосостояния на основе роста производства и повышения конкурентоспособности экономики. В международных отношениях интегральный МХУ проявляется в переходе от либеральной глобализации к восстановлению разнообразия национальных систем регулирования экономики и уважения к национальному суверенитету, а содержание сотрудничества перемещается от взаимной торговли к совместным инвестициям. Не прибыль в игре

¹ Глазьев С. Мировозражающие уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2; Глазьев С. Прикладные результаты теории мировозражающих укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, №3; автором настоящего материала зарегистрирована научная гипотеза «Гипотеза о периодической смене мировозражающих укладов» (свидетельство №41-Н о регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук выдано в 2016 г.).

с «нулевой суммой», когда передовые страны выигрывают за счет завоевания рынков отстающих, а синергетический эффект от сочетания конкурентных преимуществ в совместных инвестиционных проектах по формированию межстрановых технологических цепочек по производству товаров с высокой добавленной стоимостью становится стержнем региональной интеграции.

Именно на этих принципах строится СГ. Со стороны идеологов либеральной глобализации оно подвергалось жесткой критике, которая сводилась, главным образом, к упрекам в дотировании белорусской экономики за счет России. В действительности в рамках сложившейся в России фискальной системы альтернативой единому рынку энергоносителей в СГ могло бы стать только увеличение вывоза нефтедолларов за рубеж в офшорные зоны и стабилизационные фонды. Как показывает элементарная статистика, это было бы куда менее выгодно для развития российской экономики, чем расширение производственной кооперации, достигаемое в ЕЭП. Так, в депрессивный период начала нулевых годов рост российского сельхозмашиностроения обеспечивался за счет поставок комплектующих для сборки белорусских тракторов.

Принципиальным отличием интегрального МХУ от имперского является сложность. Имперский МХУ существовал в двух исторических формациях: социалистического народнохозяйственного комплекса стран СЭВ и КНР, основой которого были финансируемые посредством Госбанка производственные объединения, и американоцентричного спрута транснациональных корпораций, кредитуемых за счет эмиссии мировых фиатных валют. Советский и американский блоки политически были антагонистами, но внутри они строились на однообразных моделях организации крупного промышленного производства на основе вертикально интегрированных систем управления, подчинявших своему воспроизводству труд сотен тысяч людей в различных регионах мира. После краха СССР американоцентричная модель ТНК под прикрытием ультралиберальной идеологии попыталась распространиться на весь мир. Но она исчерпала свою эффективность: несмотря на пятикратное увеличение количества долларов в течение последнего десятилетия, экономика США и их сателлитов почти не растет, а избыточная долларовая масса связывается в гигантских финансовых пузырях. Ядро же формирующегося нового МХУ, состоящее из политически антагонистических, но схожих по системам управления развитием экономики Китая и Индии, опережающим образом расширяется, концентрируя уже большую часть глобального производства товаров.

СГ так же, как и ЕАЭС, строится на принципах нового МХУ. Сегодня, спустя треть века после распада СССР, можно сравнить эффективность различных интеграционных моделей. Страны Прибалтики были поглощены ЕС, который по сути является бюрократической империей, выстроенной по архитектуре уходящего МХУ, и превратились в экономическую пустыню. Экономика Украины, которую спецслужбы НАТО принудили путем антиконституционного государственного переворота подписать дискриминационное соглашение об ассоциации с ЕС и сделали своим форпостом для войны против России, практически разрушена. На этом фоне развитие белорусской экономики, которая производит в полтора раза больше ВВП, чем в советское время, предьявляет свой пример успешного развития. От этого развития российская экономика также выигрывает за счет синергетического эффекта производственной кооперации и сочетания конкурентных преимуществ.

Сохранение высоких темпов роста экономики СГ обеспечивается успешной адаптацией к внешнеэкономическим вызовам, в том числе за счет экономических мер поддержки, принятых и реализуемых правительствами. Положительное воздействие на темпы экономического роста СГ оказывает углубление взаимной интеграции. Взаимный торговый оборот Российской Федерации и Республики Беларусь возрастет с 57,1 млрд долл. в 2024 г. до 65 млрд долл. в 2027 г. Совокупный интеграционный эффект в 2025–2027 гг. будет составлять 1,2% от ВВП Союзного государства.

Повышение интеграционных эффектов с 2021 г. определяется ростом взаимной торговли, который был обусловлен интенсификацией интеграционных процессов на фоне усиления внешнеэкономических ограничений на Беларусь и Россию со стороны недружественных стран. По данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, для Беларуси годовые оценки эффектов интеграции увеличатся с 7–10% ВВП (5–6 млрд долл.) в период 2015–2019 гг. до 21% ВВП (17–20 млрд долл.) в период

2025–2027 гг. Для России оценки вклада интеграции в ВВП также растут — с 0,2% ВВП (3–4 млрд долл.) до 0,5–0,6% ВВП (11–14 млрд долл.). Суммарный интеграционный эффект на ВВП СГ — средневзвешенный за 2000–2027 гг. — составляет 0,8% от ВВП Союзного государства за этот период (341 млрд долл.). Помимо обуславливающих прирост ВВП СГ эффектов взаимной торговли и углубления кооперационных связей между промышленными предприятиями важнейшим фактором успеха союзного строительства являются программы Союзного государства. Это — эффективный инструмент создания высокотехнологичной наукоемкой продукции, которая отвечает требованиям нового технологического уклада, а в сочетании с рациональной промышленной политикой становится элементом формирования и развития единого научно-технологического и экономического пространства Союзного государства.

По оценкам того же Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, удельные полные эффекты на ВВП Республики Беларусь в расчете на 1 руб. расходов по всей совокупности совместных программ (25 программ с 2012 г.) составляют 1,17 руб., удельные полные эффекты на ВВП Российской Федерации — 1,58 руб., удельные полные эффекты на ВВП Союзного государства — 1,42 руб. по широкому кругу секторов. Это расчет прямых эффектов по таблице межотраслевого баланса. Косвенные эффекты по некоторым программам на порядки больше. Например, научно-техническая программа по использованию стволовых клеток в здравоохранении породила новую отрасль в медицинской промышленности Беларуси, производящую нужные для лечения многих болезней препараты, а также позволила создать принципиально новые высокоэффективные и щадящие методики лечения многих болезней. А реализация программ СГ по космической тематике стала технологической основой Белорусской космической системы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Проектирование перспективного развития СГ как нового центра силы и экономического притяжения на евразийском континенте, помимо реализации документов средне- и долгосрочного планирования, а также массива целевых программ совместной реализации перспективных направлений НТП, требует формирования мощной подпорки в виде институтов развития и определения источников финансирования совместных приоритетов.

Целенаправленная экономическая политика, предусматривающая углубление научно-технологической кооперации, структурную перестройку и модернизацию народного хозяйства Беларуси и России на современной технологической основе, увеличение инвестиций в развитие технологий и расширение производств нового технологического уклада, позволяет рассчитывать на темпы роста СГ выше среднемировых (до 6–8%). Для этого необходимо увеличение капитальных вложений за счет расширения кредита, организуемого центральными банками под обязательства государства и предприятий в целях финансирования инвестиций в модернизацию, развитие и расширение перспективных производств.

Главный редактор
Сергей Глазьев